

«БАБУЛЕ О МОЕЙ КОМАНДИРОВКЕ НЕ ГОВОРИТЕ»

От Режа до Нижнего Тагила не более двух часов езды на машине. Галина Александровна часто ездила к сыну. Ему и его друзьям она привозила вкусные блины, которые пекла для внука Клавдия Дмитриевна. Сын возмужал, окреп, но по характеру так и остался мальчишкой — добрым, искренним, любящим.

К декабрю 1999 года Клавдия Дмитриевна уже тяжело болела — рак. Предчувствуя свою близкую кончину, она хотела увидеть внука. Галина Александровна поехала в Нижний Тагил, надеясь отпросить у командиров Диму. Но уже пятый месяц шла вторая чеченская война. Спецназовцы находились на «усилении». Дмитрия отпустить не могли, а 23 декабря 1999 года он с боевыми товарищами убыл эшелонам в Моздок.

В январе 2000 года из далекой Северной Осетии домой от сына пришло письмо: «Стоим недалеко от Моздока, охраняем какой-то штаб. Нас никуда перебрасывать не собираются, здесь и просидим. Так что можно не волноваться, ничего со мной не случится. Бабуле о моей командировке не говорите». Дмитрий, как мог, пытался успокоить родных, хотя и знал: спецназу предстоит выполнять боевые задачи в Чечне.

Следующее письмо от сына пришлось ждать достаточно долго. Когда Галина Александровна увидела на конверте обратный адрес, сердце ее дрогнуло. Место отправления «Западная группировка ВВ МВД РФ в Чеченской Республике» сомнений не оставляло: сын — на войне. Это были последние строки Димы, написанные маме: «У меня все хорошо, жив, здоров. Извините, что долго не писал — не было свободного времени. Мы сейчас находим-

ся в Чечне, возле Ачхой-Мартана. Занимаемся в основном охраной лагеря и перевалочной базы. Домой, в Нижний Тагил, приедем, наверное, в марте».

АПЛОДИСМЕНТЫ В КАТЫР-ЮРТЕ

О том, как воевал Дмитрий Рычков, его сослуживцы рассказывают с восхищением. Они признают: талант стрелять из гранатомета у него был от бога. И мужество тоже! 5 февраля 2000 года отряд спецназа привлекался к специальной операции по блокированию и зачистке населенного пункта Катыр-Юрта. Задача — недопущение выхода боевиков из села с последующим их уничтожением. При входе в Катыр-Юрт через 200–300 м практически все группы спецназа подверглись обстрелу. Перестрелка продолжалась до 17.00.

Рассказывает старший прапорщик Евгений Пьянков, в ту пору старший сапер группы: «Мы увидели, как в частный кирпичный дом забежал вооруженный мужчина. Как потом выяснилось, там находилась группа боевиков, которые хотели «загаситься», спрятаться. По команде прапорщика Александра Решетникова (ныне майора) Дмитрий с отмашки, практически не целясь, с расстояния 250 метров ювелирно поразил двумя выстрелами окна дома. Итог: 17 боевиков убиты, 2 — контужены и переданы ФСБ. Шел бой, а ребята ему аплодировали».

Такое мастерство тем более удивительно, что напряжение боевой работы достигло своего пика, а люди просто устали. Вспомним, 1 и 2 февраля 2000 года уральские спецназовцы участвовали в блокировании и зачистке населенного пункта Алхан-Кала. 3 февраля — та же задача в Лермонтов-Юрте. В тот же день